

обратился, так как боялся милиции. Он не думал, что в отношении него возбудят уголовное дело. Но дело возбудили, он считал себя загнанным в угол, поэтому решил сам обратиться с заявлением. Если бы в отношении него не было уголовного дела, не знает, написал бы заявление на Сыстерову В.А. или нет. Не может сказать, как бы он поступил. Сыстеров предупредил его, что 22.12.2008 года будет происходить осмотр помещения. Он обратился с заявлением на высказанные в адрес него оскорбления. Если следователь указывает, что это превышение должностных полномочий, значит, так и есть. Он считает, что Сыстеров, оскорбляя его нецензурной бранью, превысил свои должностные полномочия. Так же он считает, что, возбуждая в отношении него уголовное дело, Сыстеров также превысил свои полномочия. На лишении свободы Сыстерову он не настаивает, но считает, что таким не место в милиции. К заявлению в прокуратуру он прилагал диск с записью ругани Сыстерову. Запись с диктофона он перекинул на компьютер, а с компьютера записал на диски. Запись с фразой: «Это разговор с Сыстеровым Виктором Анатольевичем без двадцати одиннадцать двадцать второе декабря две тысячи восьмого года» он произвел через неделю после того, как Сыстеров оскорбил его. Может быть, время неправильно указал. После оскорблений он отключал диктофон. После употребления бранных слов Сыстеров сказал, что обратится в налоговую инспекцию в связи с тем, что он якобы не платит налоги. Когда он давал показания следователю Баяндину А.В., диктофон с собой не приносил. Ему велели принести его. При изъятии диктофона «PANASONIC» с микрофоном и аудиокассеты участвовали понятые: парень с девушкой. Перед осмотром им был разъяснен порядок проведения данного следственного действия, разъяснены права понятых. Следователь Баяндин упаковал диктофон и микрофон в пакеты, потом подписал их, распаковал обратно, и вместе прослушали аудиокассету. На аудиокассете было много записей, сколько именно, не помнит. Часть записи проводилась в кабинете Сыстерову 30.12.2008 года, несколько раз включал, удалил эти записи или нет, не помнит. Через неделю использовал диктофон еще раз. Он работает инженером, оклад у него 5 000 рублей. Он не является предпринимателем. Супруга работает, ее заработная плата в месяц составляет 50 000 рублей. Иных доходов нет. На иждивении имеются две дочери, одна обучается в институте, другая учится в 4 классе. Он считает, что Сыстеров своими действиями оскорбил его человеческое достоинство. Морально-нравственные страдания, которые он ощутил - это его внутренние страдания. Он - замкнутый человек и все держит в себе. Дома никому не говорил, что в отношении него возбудили уголовное дело. Он переживал, нервничал. Если бы он оскорбил кого-либо из представителей власти, то с него взыскали бы такую же сумму, потому что санкция статьи предусматривает штраф в размере 300000 рублей. Он тоже человек, поэтому просит взыскать с подсудимого компенсацию за причинение морального вреда в размере 350000 рублей. К врачам он не обращался, но не спал ночами. На данный момент складское помещение пусто, оно находится в собственности жены.

Свидетель Ефремова Э.А. показала, что подсудимого не знает, с потерпевшим знакома. В декабре 2008 года она договорилась с Мальцевым Г.В. посмотреть его помещение, которое он сдавал в аренду под магазин. Когда подошла к помещению магазина и вошла в коридор, то услышала, что на Мальцева кто-то кричит. Когда она вошла в само помещение, поздоровалась, все успокоилось, и в помещении была тишина. Позже Мальцев сказал ей, что кричащий на него мужчина является сотрудником милиции. Она позвала с собой Рочева А.А. помочь ей передвинуть шкафы. Он пришел раньше нее и находился в помещении магазина. Она слышала голоса. Один из голосов принадлежал Мальцеву. Второй мужчина кричал на Мальцева. Суть разговора она не помнит. В ходе этого разговора, вроде бы, использовалась ненормированная лексика, нецензурная брань. Когда она зашла в помещение магазина, Мальцев и второй мужчина стояли рядом. Рочев стоял подальше, за ширмами, но был в этом же помещении. Что мужчины делали до ее прихода, она не знает. Она знала, что Мальцев прежнему арендатору не отдал часть товара, поэтому подумала, что милиция пришла изъять данный товар. Был ли Мальцев расстроенным, сказать не может. Называл ли он фамилии, не помнит. Впоследствии у Рочева она ничего не спрашивала. Вызывали ли его в милицию, не знает. Ранее Мальцева она не знала. Примерно 20.12.2008 года она позвонила Мальцеву на счет аренды помещения, так как хотела открыть магазин перед Новым годом, потом они с ним встретились. Она поняла, что разговор между Мальцевым и Сыстеровым шел о товаре Сычевой. Сыстеров был в гражданской одежде. Сначала она подумала, что этот человек пришел от Сычевой по поводу оставшегося товара, поэтому они из-за товара и ругаются. Позже от Мальцева узнала, что это был сотрудник милиции. У нее с Мальцевым конфликтов не было, она с ним общалась немного. 20 числа каждого месяца она отдавала Мальцеву деньги за аренду помещения и все. Они с ним не ругались. Вскрывали ли при ней второе помещение, не знает. Но они куда-то заходили, возможно, что во второе помещение. При ней никто никаких бумаг не подписывал. Кто еще был в помещении, не знает. Чем занимались, не помнит. Они с Рочевым А.А. переставляли шкафы, поэтому она не обращала внимания, кто и чем занят. По коридору она шла недолго, примерно 1 минуту. В этот момент она услышала, что на Мальцева кричит мужчина. Сути его разговора она не помнит, что-то из-за товара. Мужчина спрашивал, зачем Мальцев забрал товар. Поэтому она и подумала, что этот человек пришел от Сычевой. До этого она в помещении